

В.Г. Зеляк*

**ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЕ КОНТОРЫ СИБИРИ
В 1923–1925 ГОДАХ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**doi:10.31518/2618-9100-2023-1-15
УДК 94(571)*Выходные данные для цитирования:**Зеляк В.Г. Золотопромышленные конторы Сибири в 1923–1925 годах: основные итоги деятельности // Исторический курьер. 2023. № 1 (27). С. 186–196. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-15.pdf>*

V.G. Zelyak*

**GOLD-MINING OFFICES OF SIBERIA
IN 1923–1925: MAIN RESULTS OF ACTIVITY**

doi:10.31518/2618-9100-2023-1-15

*How to cite:**Zelyak V.G. Gold-Mining Offices of Siberia in 1923–1925: Main Results of Activity // Historical Courier, 2023, No. 1 (27), pp. 186–196. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-1-15.pdf>]*

Abstract. The main purpose of the article is to analyze the activities of four gold-mining offices in Siberia for the entire period of their existence (1923–1925), to determine their role and significance in Siberian gold mining. The relevance of the research is determined by the fact that significant gaps in the historiography of the industrial development of Siberia of the 1920s are filled, the experience of organizational work and the main results of the activities of small-scale gold industry units in the conditions of the new economic policy are studied. The author used historical-genetic, historical-comparative, concrete-historical methods. The methodological basis of the research is a region-oriented approach developed within the framework of modernization theory. In the course of the study, it was established that the Altai, Irkutsk, Krasnoyarsk and Tomsk gold-mining offices were organized by the Siberian authorities under the general leadership of Sibprombyuro to involve a huge mass of remote mines in the operation. These divisions gave organizational stability to mining operations in their areas of activity and consistently implemented a course of transition from buying gold to organizing prospecting works. At the same time, gold-mining offices failed to satisfactorily resolve a number of acute problems: to ensure their own self-sufficiency, organize geological exploration, mechanize production, etc. Having found out that, on average, during the 1922/1923–1924/1925 operational years, gold-mining offices gave the country about one ton of gold (this corresponded to 4.2 % of all-Siberian and 2.16 % of all-Union production during this period), the author comes to the conclusion about a relatively small but valuable contribution to the replenishment of the country's gold reserves. In the future, it seems promising to compare the work of gold-mining offices with the activities of the Sibzoloto trust, which replaced them, to consider the problems of the development of the prospecting sector and the work of tenants of gold mines by the mid-1920s related to the activities of gold-mining offices.

Keywords: Siberia, Sibprombyuro, goldmining industry, gold-mining offices, prospectors.

The article has been received by the editor on 10.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Основная цель статьи – провести анализ деятельности четырех золотопромышленных контор Сибири за весь период их существования (1923–1925 гг.), определить их роль и значение в общесибирский золотодобыче. Актуальность исследования определяется тем, что восполняются существенные пробелы в исто-

* **Виталий Григорьевич Зеляк**, доктор исторических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, e-mail: Zelyak75@mail.ru
Vitaliy Grigorievich Zelyak, Doctor of History, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: Zelyak75@mail.ru

риографии промышленного развития Сибири 1920-х гг., изучается опыт организационной работы и основные итоги деятельности подразделений мелкой золотопромышленности в условиях новой экономической политики. Автором использовались историко-генетический, историко-сравнительный, конкретно-исторический методы. Методологической основой исследования является регион-ориентированный подход, разрабатываемый в рамках теории модернизации. В процессе исследования установлено, что для вовлечения в эксплуатацию огромной массы отдаленных приисков сибирскими властями под общим руководством Сибпромбюро были организованы Алтайская, Иркутская, Красноярская и Томская золотопромышленные конторы. Эти подразделения придали организационную стабильность добычным работам в районах своей деятельности и последовательно реализовывали курс на переход от скупки золота к организации артельно-старательских работ. Вместе с тем конторам не удалось удовлетворительно разрешить ряд острых проблем: обеспечить собственную самокупаемость, организовать геолого-разведочные работы, механизировать добычу и т.д. Выяснив, что в среднем за 1922/1923–1924/1925 операционные годы золотопромышленные конторы дали стране около одной тонны шлихового золота (это соответствовало 4,2 % общесибирской и 2,16 % общесоюзной добычи за этот период), автор приходит к выводу об относительно небольшом, но ценном вкладе в пополнение золотого запаса страны. В дальнейшем перспективным представляется сравнить работу золотопромышленных контор с деятельностью треста «Сибзолото», который пришел им на смену, рассмотреть связанные с деятельностью контор проблемы развития старательского сектора и работы арендаторов золотых приисков к середине 1920-х гг.

Ключевые слова: Сибирь, Сибпромбюро, золотодобыча, золотопромышленные конторы, старательство.

Статья поступила в редакцию 10.04.2022 г.

В течение 1922 г. властям удалось добиться определенной стабилизации работы золотодобывающей промышленности. При этом в Сибири государственная поддержка оказывалась крупным подразделениям на рр. Лена и Енисей, в то время как сотни небольших приисков, рассредоточенных на огромных пространствах, оставались без нее. Однако государству представлялось важным сохранить контроль над этой массой предприятий, не допустить их дальнейшего разрушения. Решение данной проблемы возлагалось на золотопромышленные конторы Сибири.

Изучение истории сибирских золотопромышленных контор является весьма актуальным, так как их деятельность оказалась заслонена анализом более известных и крупных подразделений золотодобычи, прежде всего «Лензолото» и «Енисейзолото». Вместе с тем исследование работы золотопромышленных контор позволит получить более полное представление о развитии отечественной золотопромышленности к середине 1920-х гг., осветить еще один аспект мероприятий нэпа в Сибири, связанный с работой огромного количества мелких приисков. Анализ управленческого опыта золотопромышленных контор по развитию старательских работ на небольших приисках также представляется весьма востребованным, так как на современном этапе разработкой золота занимаются предприятия разной величины, в том числе с незначительными объемами добычи.

Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые в отечественной историографии проанализированы основные итоги работы всех четырех золотопромышленных контор Сибири за весь период их существования.

Хронологические рамки исследования включают в себя период 1923–1925 гг. Нижняя граница определена тем, что в апреле 1923 г. были образованы Алтайская, Иркутская, Красноярская и Томская золотопромышленные конторы. Верхняя граница в целом определена октябрём 1925 г., т.е. началом деятельности треста «Сибзолото», созданного вместо

золотопромышленных контор. Территориальные границы исследования охватывают районы Сибири, находившиеся в ведении Сибирского революционного комитета, а в более узком отношении – территории Томско-Алтайского, Енисейского и Иркутского горных округов.

Цель исследования состоит в исторической реконструкции организации работы золотопромышленных контор Сибири за весь период их существования (1923–1925 гг.), определении их роли и значения в общесибирской золотодобыче.

Источниковую базу преимущественно составили материалы фонда Р-918 «Сибирское областное промышленное бюро ВСНХ «Сибпромбюро»» Государственного архива Новосибирской области, привлекались документы фонда Р-22 «Западно-Сибирский краевой совет народного хозяйства «Запсибкрайсовнархоз»» и фонда Р-195 «Западно-Сибирское производственное золотодобывающее объединение «Запсибзолото» Главного управления драгоценных металлов и алмазов при Совете Министров СССР» этого же архива, публикации «Горного журнала» и другие источники. Анализ источниковой базы показал, что данные по поступлению золота от золотопромышленных контор, в том числе и по итогам за соответствующий год, сильно разнятся. Основной причиной этого, как правило, являлась задержка предоставления соответствующей информации Красноярской и Иркутской конторами, а они, в свою очередь, не имели устойчивой связи со своими подразделениями в отдаленных таежных местностях. В результате в открытую печать, включая авторитетный «Горный журнал», попадали заниженные данные¹. В предлагаемом исследовании использованы преимущественно сведения, собранные сотрудниками горного отдела Сибпромбюро Н.А. Матрошиным и Н.Д. Горковенко. Эти специалисты владели наиболее полной информацией по данному вопросу.

К изучению деятельности золотопромышленных контор Сибири обратились уже современники в публикациях, как правило, экономического характера. Так, П. Зуев в обзоре работы золотопромышленности Сибири (1925) в том числе указал, что государство через создание золотопромышленных контор, стремилось ввести старательство «в известные рамки» и «изжить отрицательные стороны», главная из которых – хищнический метод добычи. Он привел количественные данные по золоту, полученному конторами в 1922/1923 и 1923/1924 операционных годах, однако их следует признать заниженными².

На более высоком аналитическом уровне проведены исследования А.И. Крылова и Г.А. Маркова, сотрудников центрального аппарата ВСНХ, подготовленные ими для I Всесоюзного золотопромышленного съезда, состоявшегося в 1926 г. в Москве³. Они выявили факторы, предопределившие невысокие показатели работы контор, привели ценные сведения по проблемам финансирования, но в целом весьма критично оценили значение золотопромышленных контор.

Впоследствии в историографии долгое время золотопромышленным конторам практически не уделялось внимания. Так, уже в Сибирской советской энциклопедии (1929) им не только не посвящены отдельные статьи, в этом издании конторы вообще не упоминались (например, в статье «Золотопромышленность» и в других тематически связанных статьях)⁴. В четвертом томе «Истории Сибири» (1968) имеется одно указание на то, что, наряду с трестами «Лензолото» и «Енисейзолото», в Сибири действовали и «четыре золотопромышленные конторы по организации артельных работ», однако не были приведены даже их названия⁵.

В лучшую сторону отличалась монография М.М. Хатылаева (1983), в которой он перечислил все золотопромышленные конторы, но основное внимание уделил тем, которые вели

¹ Золотопромышленность в 1922-23 и 1921-22 опер. году // Горный журнал. 1924. № 2. С. 245; Годовые итоги на хозяйственно-политическом фронте Сибири. 1922–1923 г. Новониколаевск, 1923. С. 12.

² Зуев П. Золотопромышленность Сибири // Вся Сибирь со включением Уральской области. Справочная и адресная книга на 1925/26 г. М., 1925. С. 22–23.

³ Крылов А.И. Формы организации в золотопромышленности // Золотопромышленность СССР (I Всесоюзный золотопромышленный съезд). М.; Л., 1927. С. 17–29; Марков Г.А. Пути к развитию мелкой золотопромышленности // Золотопромышленность СССР (I Всесоюзный золотопромышленный съезд). М.; Л., 1927. С. 81–92.

⁴ Советская сибирская энциклопедия. Т. 1: А–Ж. Новосибирск, 1929. Ст. 176–180.

⁵ История Сибири. Л., 1968. Т. 4: Сибирь в период строительства социализма. С. 195–196.

свою деятельность на территории Восточной Сибири: Красноярской и Иркутской. Он справедливо указал, что на территории деятельности Иркутской конторы «безраздельно господствовал ручной труд», а Красноярская контора располагала механизированными предприятиями, но они были сданы в аренду. Организация контор, по мнению М.М. Хатылаева, дала дополнительный резерв увеличения добычи золота в стране и явилась переходной ступенью к созданию треста местного значения – «Сибзолото»⁶. Следует отметить, что этот вывод не потерял своей актуальности.

На современном этапе отечественной историографии интерес к истории советской золотопромышленности эпохи нэпа в целом возрос, некоторые авторы уделяют внимание и золотопромышленным конторам Сибири. В.Д. Томилов и А.П. Семьинин в «Краткой хронике становления, развития и технических достижений отечественной золотопромышленности» (1995) сообщили о съезде уполномоченных, на котором было принято решение об образовании золотопромышленных контор, но при этом были допущены существенные неточности⁷.

В.Т. Давыдов в работе «Прииск “Алтайский”» (2000) указал на функционирование Томской и Алтайской золотопромышленных контор и принятие Сибпромбюро «Положения об управлении средней и мелкой золотопромышленности». Также В.Т. Давыдов поместил в свое издание доклад горного инспектора А.К. Бредихина по обследованию Алтайской золотопромышленной конторы в 1925 г., сопроводив его краткими авторскими комментариями⁸. Соответственно остальные сибирские конторы данным автором не изучались.

Более тщательно к изучению золотопромышленности Западной Сибири подошла О.Я. Гутак. В научной статье 2003 г. она проанализировала хозяйственную деятельность Томской и Алтайской (Бийской) золотопромышленных контор, но не за три года их деятельности, а только за два⁹. Аналогичным образом она осветила данные проблемы и в своем диссертационном исследовании¹⁰. Внимание О.Я. Гутак было сосредоточено на Западной Сибири, поэтому деятельность Иркутской и Красноярской контор ею не рассматривалась.

В обобщающих монографиях по истории отечественной золотопромышленности Л.В. Сапоговской (2008) и В.Г. Лешкова (2008), так же как и в коллективных изданиях «Золото российских недр» (2000) и «Золото России» (2002), при освещении периода 1920-х гг. внимание уделялось только трестам, тогда как золотопромышленные конторы выпадали из поля зрения исследователей¹¹.

Англоязычные исследования социально-экономических процессов Сибири в XX в. в отношении золотодобычи рассматривают общие тенденции развития отрасли и наиболее крупные предприятия, соответственно золотопромышленные конторы не изучались. Таковы работы В. Моута (V. Mote), А. Вуда (A. Wood) и др.¹²

Таким образом, в изучении деятельности золотопромышленных контор Сибири в 1923–1925 гг. очевидны серьезные пробелы, которые призвано восполнить предлагаемое исследование.

В 1920-х гг. на основе указаний ВСНХ РСФСР сложилось деление предприятий золотопромышленности на крупные, средние и мелкие. Крупными предприятиями золотопромышленности в Сибири в изучаемый период считались тресты «Лензолото», «Енисейзолото» и

⁶ Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири (1917–1925). Якутск, 1983. С. 35, 40–41.

⁷ Томилов В.Д., Семьинин А.П. Краткая хроника становления, развития и технических достижений отечественной золотопромышленности (к 250-летию золотодобывающей отрасли). 1745–1995. Иркутск, 1995. С. 62.

⁸ Давыдов В.Т. Прииск «Алтайский». Страницы истории. 1845–2000 гг. Новокузнецк, 2000. С. 69–77.

⁹ Гутак О.Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в первой половине 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 147–152.

¹⁰ Гутак О.Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. С. 64–77.

¹¹ Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург, 2008; Лешков В.Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1917–2007). М., 2008; Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман В.В. Золото российских недр. М., 2000; Золото России. М., 2002.

¹² Mote V.L. Siberia: Worlds Apart. Boulder, Colo., 1998; Wood A. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East, 1581–1991. London; New York, 2011.

«Алданзолото». Именно на обеспечении их стабильной работы государство сосредоточило основные усилия. К средним предприятиям были отнесены прииски и рудники, имевшие определенное оборудование например, паровые установки, гидравлики и т.д. Они должны были сдаваться в аренду отдельным предпринимателям или надежным артелям¹³. Мелкие предприятия не имели подобного оборудования и вели разработки простыми промысловыми устройствами, изготовленными, как правило, подручными средствами. Предполагалось, что для эксплуатации средних и мелких предприятий будут привлечены частный капитал и частная инициатива, средства местных органов управления, а центральные власти на этом направлении не будут нести каких-либо затрат.

Состояние сотен небольших приисков оценивалось специалистами того времени как плачевное¹⁴. Однако власти старались не допустить потери контроля над отдаленными приисковыми районами. Помимо общей необходимости их развития, своего решения требовала проблема нелегальной добычи золота из недр и продажи его на «черном рынке».

Важную роль в активизации возрождения мелкой золотопромышленности сыграл декрет СНК РСФСР от 6 марта 1923 г. «О мероприятиях по развитию золотой и платиновой промышленности»¹⁵. Правительство обязало Сибпромбюро без промедления приступить к организации арендных и старательских работ на приисках, не вошедших в тресты. Наркомфин РСФСР обязывали выделять необходимые денежные средства на ведение золотодобычи. К этому времени стало очевидно, что других источников ассигнования добычных работ на местах явно не хватает.

Существенную роль в организации стабильной работы мелкой золотопромышленности сыграло Сибирское горное управление, позже переименованное в Сибирское управление горной промышленности (далее – СУГП), а затем реорганизованное в горный отдел Сибпромбюро¹⁶. На основании настойчивых указаний Центра в Сибири был взят курс не только на скупку золота в местах его добычи, но и на организацию артельно-старательских работ, позволявших в более значительной степени упорядочить эту сферу деятельности.

Важной вехой в организации золотодобычного дела в Сибири стало совещание уполномоченных по организации мелкой и средней золотопромышленности, прошедшее в Новосибирске 31 марта – 1 апреля 1923 г.¹⁷ На нем выступили заместитель председателя Сибпромбюро Е.М. Шпиндлер, заместитель начальника СУГП Н.А. Матрошилин, уполномоченный по Алтайской губернии М.А. Каликин, уполномоченный по Красноярской губернии инженер К.Г. Вильм, представитель от Томской губернии инженер И.И. Лацкий, представитель Сиббюро ЦК Всероссийского союза горнорабочих Исаев. По итогам работы совещания была принята резолюция, одобрен ряд положений и инструкций. На базе аппаратов уполномоченных были образованы четыре золотопромышленные конторы: Алтайская, Иркутская, Красноярская и Томская.

Алтайскую золотопромышленную контору возглавил Матвей Алексеевич Каликин, а с мая 1923 г. – Николай Александрович Козловский. Местонахождение конторы было в Бийске, в котором осуществлялась и скупка вольноприносительского золота. В 1923 г. Алтайская контора вела работы в верховьях рек Лебедь и Кондома, Егорьевском и Уксунайском золотоносных районах. После ликвидации в 1924 г. Томской конторы деятельность Алтайской конторы распространилась на Салаирский кряж и р. Балыксу. По сведениям на 1 октября 1923 г. штат Алтайской конторы насчитывал 14 сотрудников, в том числе в Бийске – 6, на р. Кондоме – 3, на р. Лебедь – 1, в с. Егорьевское – 3, на р. Уксунай – 1. В 1923/1924 г. на объектах Алтайской конторы работало 283 старателя.

¹³ ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 330. Л. 172.

¹⁴ Там же. Д. 198. Л. 206.

¹⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. № 20. Ст. 240.

¹⁶ Зеляк В.Г. Организация управления золотодобывающей промышленностью Сибири в начале 1920-х годов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 83–84.

¹⁷ Протокол совещания уполномоченных Сибгорпрома по организации мелкой и средней золотопромышленности от 31 марта – 1 апреля 1923 г. // ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 167. Л. 5–14.

Иркутской золотопромышленной конторой первоначально руководил горный техник Георгий Спиридонович Креминский, впоследствии – горный инженер Николай Михайлович Скуляри¹⁸. Центр конторы находился в Иркутске, в ее ведении были Бирюсинский и Южно-Байкальский приисковые районы, а также Джидинский район в Бурятии. Штат конторы насчитывал 13 чел., в том числе в Иркутске – 6, Южно-Байкальском – 3, в Джидинском – 4. При этом в Бирюсинском районе добычных работ организовать не удалось, по-видимому, в нем велась только скупка. Число старателей Иркутской конторы на 1 сентября 1924 г. насчитывало 365 чел.

Красноярской золотопромышленной конторой управлял горный инженер Гаральд Карлович Вильм, затем он перешел на работу в трест «Енисейзолото». С 15 ноября 1923 г. контору возглавил Михаил Сергеевич Обрезков, а с конца 1924 г. – К.П. Сотников¹⁹. Местонахождение конторы и скупка были в г. Красноярске, районами деятельности являлись Южно-Енисейский, Минусинский, Западно-Минусинский и Абаканский. Штат конторы составлял 10 чел., из них шесть работали в Красноярске, в остальных районах – по одному сотруднику. На подведомственной Красноярской конторе территории в 1923/1924 операционном году действовало 13 арендаторов и 63 небольшие артели. В 1924/1925 г. деятельность Красноярской конторы распространялась на Красноярский, Канский, Северо-Енисейский и Южно-Енисейский, Восточно-Минусинский и Саралинский районы.

Изучение административно-управленческого персонала Алтайской, Иркутской и Красноярской золотопромышленных контор по состоянию на 1924 г. показало, что в них работали достаточно опытные управленцы²⁰.

Томская золотопромышленная контора (в делопроизводственной документации она также обозначалась как «Томзолото») возглавлялась В.Г. Кирилловым, а с 5 января 1924 г. – Федором Матвеевичем Родиным²¹. Центр и скупка конторы находились в г. Томске, в ее ведении были база в с. Тисуль, рудник «Центральный» и прииски Мариинской тайги, район Салаирского кряжа, золотоносные площади р. Балыксы. Штат конторы составлял 54 чел., в том числе в Томске – 11, в с. Тисуль – 10, на «Центральном» – 28, на Салаире – 3, на Балыксе – 2 сотрудника²². В своей работе Томская контора практически не подчинялась общесибирским органам управления. По этой причине в течение всего 1923 г. и в начале 1924 г. имело место противостояние между СУГП и Томской золотопромышленной конторой, над деятельностью которой не удавалось установить централизованный контроль. Однако после пожара, происшедшего в начале 1924 г. на руднике «Центральный», и последующего расследования руководство конторы подверглось жесткой критике. В марте 1924 г. Сибпромбюро констатировало, что в свое время, учитывая «желание мест и в виде опыта», Томская золотопромышленная контора была выделена в самостоятельную единицу с полным подчинением ее Томскому губсовнархозу. Однако год работы этой конторы, по мнению Сибпромбюро, дал отрицательные результаты²³.

Вскоре после этого, 30 мая 1924 г., президиум Сибревкома постановил прекратить работы на руднике «Центральный», а Томскую контору упразднить, предприняв соответствующие формальные процедуры. В июле 1924 г. деятельность Томской золотопромышленной конторы была прекращена, хотя ликвидационная комиссия и сменившее ее ликвидационное бюро работали еще в течение нескольких месяцев²⁴. Закрытие Томской конторы привело к передаче ее южного района (Салаир, Балыкса) Алтайской конторе, а в северном районе Томского подразделения начала свою деятельность Мариинская группа (с правами

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 472. Л. 70.

¹⁹ Там же. Д. 306. Л. 153; Д. 337. Л. 14.

²⁰ Зеляк В.Г. Административно-управленческие работники золотопромышленных контор Сибири в 1923–1925 гг.: анализ анкет сотрудников // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. IV Междунар. науч. конф. Омск, 2021. Вып. 17. С. 55–62.

²¹ ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 435. Л. 7.

²² Там же. Д. 198. Л. 233.

²³ Там же. Д. 335. Л. 77 об.

²⁴ Там же. Д. 332. Л. 97; Д. 328. Л. 42.

золотопромышленной конторы), которую возглавил Михаил Сергеевич Обрезков, переведенный из Красноярска.

Одной из наиболее острых проблем в развитии мелкой золотопромышленности являлась острая нехватка финансирования. Достаточно быстро стало очевидным, что частного капитала и средств местных губернских властей для возрождения массы отдаленных приисков было недостаточно. В том числе и по этой причине декрет от 6 марта 1923 г. возлагал финансирование этих работ на центральные органы. По данным Г.А. Маркова в 1922/1923 г. на поставку 20 пудов химически чистого золота (327,6 кг) от золотопромышленных контор Сибпромбюро получило от Наркомфина ссуду в 240 тыс. руб., в 1923/1924 г. на поставку 18 пудов (295 кг) – 200 тыс. руб., в 1924/1925 г. на поставку 20 пудов (327,6 кг) – 300 тыс. руб.²⁵ На случай недопоставки драгметалла назначалась существенная неустойка, при этом авансы в счет ссуды выдавались финансовыми органами с большой задержкой, вследствие чего товары для приисков зачастую приходилось доставлять во время весенней распутицы и по более дорогим расценкам. К завершению деятельности золотопромышленных контор, по данным горного отдела Сибпромбюро, их задолженность Промбанку на 1 октября 1925 г. составляла около 212 тыс. руб.²⁶

Общесибирские органы управления кардинальное решение проблемы видели в организации треста, который объединил бы предприятия средней и мелкой золотопромышленности. Этот проект горный отдел Сибпромбюро начал реализовывать по меньшей мере с октября 1924 г., однако процесс сильно затянулся, и только постановлением Сибревкома от 29 июля 1925 г. был утвержден устав Сибирского треста средней и мелкой золотопромышленности «Сибзолото»²⁷. С 1 октября 1925 г. прииски бывших золотопромышленных контор перешли в его подчинение. В центре также с одобрением отнеслись к проводимой реорганизации золотопромышленных контор в трест²⁸.

В табл. 1 на основе отчетных материалов горного отдела Сибпромбюро и сменившего его Сибкрайсовнархоза систематизированы данные о поступлении шлихового золота в сибирские конторы за три года их существования.

Таблица 1

Поступление шлихового золота в сибирские золотопромышленные конторы в 1922/1923–1924/1925 гг., кг

Операционные годы / Конторы	1922/1923	1923/1924	1924/1925	1922/1923 – 1924/1925
Алтайская	29,72	83,4	154,25	267,37
Иркутская	59,16	68,08	105,37	232,61
Красноярская	14,63	81,69	57,2	153,52
Томская (Мариинская)	134,98	142,36	43	320,34
Всего	238,49	375,53	359,82	973,84

Подсчитано автором по: ГАНУ. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 198. Л. 228; Д. 799. Л. 75.

Из представленных данных следует, что золотопромышленные конторы за весь период своей деятельности получили около одной тонны шлихового золота. Ежегодный рост объемов поступления драгметалла в первые два года работы был прерван в 1924/1925 г., прежде всего вследствие значительного падения добычи в Томском подразделении. Работа

²⁵ Марков Г.А. Пути к развитию мелкой золотопромышленности... С. 86.

²⁶ Там же. Д. 718. Л. 30.

²⁷ ГАНУ. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4.

²⁸ Крылов А. Золотопромышленность СССР // Горный журнал. 1925. № 9. С. 792.

Алтайской конторы характеризуется положительной динамикой: начав в 1922/1923 г. с 29,72 кг, в 1924/1925 г. ей удалось нарастить поступление золота до 154,25 кг (рост в 5,2 раза), опередив в этот год все конторы. Данный успех был обусловлен улучшением качественных показателей Алтайской конторы и включением в ее состав новых территорий.

Иркутская контора также ежегодно наращивала объемы поступления драгметалла, особенно заметный рост по отношению к результату предыдущего года наблюдался в 1924/1925 г. (в 1,55 раза). Динамика работы Красноярской конторы отличалась нестабильностью – увеличение поступления драгметалла в первые два года сменилось существенным снижением этого показателя в 1924/1925 г. до 57,2 кг (в 1,43 раза).

Томская контора в первые два года являлась лидером среди всех контор, опережая их с заметным преимуществом. Однако после ее закрытия работа преемника – Мариинской группы – была не так эффективна, и падение добычи в 1924/1925 г. по отношению к предшествующему году составило почти 100 кг. Тем не менее каждый третий килограмм золота сибирских золотопромышленных контор был получен Томской конторой. За три года деятельности сибирских золотопромышленных контор удельный вес Томской конторы к общему итогу составил 32,9 %, Алтайской – 27,4 %, Иркутской – 23,9 %, Красноярской – 15,8 %.

В табл. 2 систематизированы данные по способам поступления золота, при этом достаточно полные сведения, подготовленные сотрудником горного отдела Сибкрайсовнархоза Н.Д. Горковенко, имеются только за 1923/1924 и 1924/1925 операционные годы.

Таблица 2

Поступление золота в сибирские золотопромышленные конторы по видам в 1923/1924–1924/1925 гг., в кг

Годы / Вид поступления	1923/1924					1924/1925				
	Томская	Красноярская	Алтайская	Иркутская	Всего	Томская / Мариинская	Красноярская	Алтайская	Иркутская	Всего
Хозяйственный способ	40,95	0	0	0	40,95	0	0	0	0	0
Арендная плата от арендаторов приисков	0	30,13	0	16,02	46,15	35,63	29,11	49	39,01	152,75
Старательское	99,1	26,58	67,7	49,96	243,34	7,37	16,38	66,35	55,39	145,49
Вольноприносительское (скупка)	2,31	24,98	15,7	2,1	45,09	0	11,71	38,9	10,97	61,58
<i>Всего</i>	<i>142,36</i>	<i>81,69</i>	<i>83,4</i>	<i>68,08</i>	<i>375,53</i>	<i>43</i>	<i>57,2</i>	<i>154,25</i>	<i>105,37</i>	<i>359,82</i>

Источник: ГАНУ. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 799. Л. 75.

Приведенные данные свидетельствуют, что добычу золота хозяйственным способом (или хозяйственными работами) осуществляла только Томская контора. В 1923/1924 г. этим способом было получено 40,95 кг, что составило 28,8 % по Томскому подразделению и соответствовало 10,9 % от годового итога по всем конторам за этот год. С закрытием Томской конторы этот вид добычи был прекращен, другие сибирские конторы его не использовали. Специфика данного вида добычи заключалась в том, что оплата производилась не за металл в золотниках или граммах, а за объем выполненных работ. Впоследствии термин «хозяйственные работы» («добыча») будет заменен на «государственные работы» («государственная добыча»).

Поступление золота в виде арендной платы от арендаторов приисков по всем конторам за 1923/1924–1924/1925 гг. возросло с 46,15 до 152,75 кг (в 3,3 раза), удельный вес этого вида по годовым итогам увеличился с 12,3 до 42,5 % соответственно. Это в целом отражало нэповскую практику по передаче многих приисков в аренду частным предпринимателям. По старательскому способу наблюдалось снижение добычи в 1,67 раза (с 243,34 до 145,49 кг) и его удельного веса по годовым итогам с 64,8 до 40,4 %. Это объясняется прежде всего тем, что весомая часть старателей в силу разных обстоятельств переходила на прииски арендаторов. Объемы скупленного или вольноприносительского золота увеличились с 45,09 до 61,58 кг, а удельный вес этого способа – с 12 до 17,1 %, однако, например, по Томской конторе скупка имела незначительные размеры, а в 1924/1925 г. вообще официально не была зафиксирована.

Число работников на территории деятельности сибирских золотопромышленных контор в 1922/1923 г. составляло 800, в 1923/1924 г. – 1 200, в 1924/1925 г. – 926 чел.²⁹ Большинство из них составляли старатели например, в 1924/1925 г. их удельный вес достигал 97,6 %. В августе 1925 г. Сибпромбюро констатировало, что почти все прииски, входившие в состав золотопромышленных контор, эксплуатировались без проведения геологической разведки и использовали только мускульную силу, так как наиболее оборудованные предприятия были переданы в пользование различным арендаторам³⁰.

Основываясь на материалах сборника статистических сведений М.Н. Джаксона и А.Н. Флерова³¹ и архивных данных, становится возможным определить роль золотопромышленных контор в общесибирской и общесоюзной золотодобыче изучаемого периода. Удельный вес золотопромышленных контор в общей золотодобыче Сибири в 1922/1923 г. составил 4,4 %, в 1923/1924 г. он повысился до 4,6 %, но в 1924/1925 г. снизился до 3,8 %. В общесоюзной добыче удельный вес сибирских контор в 1922/1923 г. составил 2,6 %, однако далее он в 1923/1924 г. снизился до 2,3 %, а в 1924/1925 г. – до 1,9 %.

В завершение исследования целесообразно подвести определенные итоги. За период своей работы в 1922/1923–1924/1925 гг. Алтайская, Иркутская, Красноярская и Томская золотопромышленные конторы обеспечили поступление в государственную казну около одной тонны шлихового золота. В среднем за эти три года удельный вес контор в общесибирской добыче составил 4,2 %, а в общесоюзной – 2,16 %. Это был относительно небольшой, но ценный вклад в пополнение золотого запаса страны.

Золотопромышленные конторы, безусловно, сыграли положительную роль прежде всего в том, что придали организационную стабильность добычным работам в районах своей деятельности. Конторы последовательно реализовывали курс на переход от скупки золота к организации артельно-старательских работ и добились в этом определенных успехов. Работа контор позволила прекратить дальнейшее разрушение массы небольших приисков, а отдаленные районы получили новый импульс в своем хозяйственном развитии.

Вместе с тем конторам не удалось обеспечить самокупаемость и к концу своей деятельности по разным причинам они накопили существенные долги. Хроническая нехватка средств не дала конторам возможности проводить масштабную геологоразведку для восполнения минерально-сырьевой базы (эксплуатационная разведка проводилась, но ее масштабы были скромными, при этом специалисты-геологи отсутствовали). По этой же причине не получилось механизировать добычу и практически все работы осуществлялись мускульным трудом. Вследствие недофинансирования медицинское и культурно-бытовое обслуживание приисковых районов находилось на низком уровне; конторы данным направлением почти не занимались. Все это время остро не хватало квалифицированных специалистов горного дела и опытных старателей. Однако, следует отметить, что преемнику золотопромышленных контор – тресту «Сибзолото» – также не удалось удовлетворительно разрешить многие из перечисленных проблем.

²⁹ ГАНО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 об.; Д. 1228. Л. 215; Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 1а. Л. 15.

³⁰ Там же. Оп. 1а. Д. 3. Л. 57.

³¹ Джаксон М.Н., Флеров А.Н. Сборник статистических сведений по горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. Л., 1928. С. 44–47.

Сравнительный анализ деятельности золотопромышленных контор позволяет сделать вывод о том, что Томская контора существенно отличалась от трех остальных контор Сибири. Прежде всего, она тесно взаимодействовала с Томским губернским совнархозом, получая от него финансирование и практически не подчинялась горному отделу Сибпромбюро, что нарушало централизацию управления. Другой особенностью Томской конторы являлось то, что ею была организована добыча золота хозяйственным способом при серьезных перспективах его дальнейшего развития, однако пожар на ведущем предприятии конторы не дал этим планам осуществиться. Также Томская контора (включая ее преемницу – Мариинскую группу) внесла самый значительный вклад в добычу золота из всех четырех контор. Наконец, Томская контора была закрыта самой первой.

Выводы и обобщения, содержащиеся в предлагаемой работе, могут быть использованы при составлении обобщающих трудов по истории Сибири 1920-х гг., истории отечественной золотопромышленности периода нэпа, а также органами управления при планировании освоения золотоносных месторождений небольшими предприятиями (артелями).

Литература

Гутак О.Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в первой половине 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 276. С. 147–152.

Гутак О.Я. Золотопромышленность Юга Западной Сибири в 1917–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 218 с.

Давыдов В.Т. Прииск «Алтайский». Страницы истории. 1845–2000 гг. Новокузнецк: Новокузнецкий полиграфкомбинат, 2000. 239 с.

Джаксон М.Н., Флеров А.Н. Сборник статистических сведений по горной и горнозаводской промышленности СССР за 1911–1924/25 гг. Л.: Издание геол. комитета, 1928. 165 с.

Зеляк В.Г. Административно-управленческие работники золотопромышленных контор Сибири в 1923–1925 гг.: анализ анкет сотрудников // Вопросы истории Сибири: сб. науч. ст. IV Междунар. науч. конф. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2021. Вып. 17. С. 55–62.

Зеляк В.Г. Организация управления золотодобывающей промышленностью Сибири в начале 1920-х годов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 6. С. 78–86.

Крылов А.И. Формы организации в золотопромышленности // Золотопромышленность СССР (I Всесоюзный золотопромышленный съезд). М.; Л.: Промиздат, 1927. С. 17–29.

Лешков В.Г. Российское золото – государственная и старательская добыча (1917–2007). М.: Горная книга, 2008. 206 с.

Лешков В.Г., Бельченко Е.Л., Гузман В.В. Золото российских недр. М.: ЭКОС, 2000. 628 с.

Марков Г.А. Пути к развитию мелкой золотопромышленности / Золотопромышленность СССР (I Всесоюзный золотопромышленный съезд). М.; Л.: Промиздат, 1927. С. 81–92.

Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVII–XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.

Томилов В.Д., Семенин А.П. Краткая хроника становления, развития и технических достижений отечественной золотопромышленности (к 250-летию золотодобывающей отрасли). 1745–1995. Иркутск: Иргиредмет, 1995. 130 с.

Хатылаев М.М. Золотодобывающая промышленность Восточной Сибири (1917–1925). Якутск: Изд-во Якутского филиала СО АН СССР, 1983. 92 с.

Mote V. Siberia: Worlds Apart. Boulder, Colo: Westview Press, 1998. 239 p.

Wood S. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East, 1581–1991. Bloomsbury Academic, 2011. 272 p.

References

- Davydov, V.T. (2000). *Priisk Altayskiy. Stranitsy istorii. 1845–2000 gg.* [Altai Mine. Pages of History. 1845–2000 Years]. Novokuznetsk, Novokuznetskiy poligrafkombinat. 239 p.
- Dzhakson, M.N., Flerov, A.N. (1928). *Sbornik statisticheskikh svedeniy po gornoy i gorno-zavodskoy promyshlennosti SSSR za 1911–1924/25 gg.* [Collection of Statistical Data on the Mining and Mining-Factory Industry of the USSR for 1911–1924/25 Years]. Leningrad, Izdanie geol. komiteta. 165 p.
- Gutak, O.Ya. (2003). *Zolotopromyshlennost' Yuga Zapadnoy Sibiri v pervoy polovine 1920-kh gg.* [Gold Industry in the South of Western Siberia in the First Half of the 1920s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 276, pp. 147–152.
- Gutak, O.Ya. (2005). *Zolotopromyshlennost' Yuga Zapadnoy Sibiri v 1917–1950 gg.* [Gold Mining Industry in the South of Western Siberia in 1917–1950]. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk. 218 p.
- Hatylaev, M.M. (1983). *Zolotodobyvayushchaya promyshlennost' Vostochnoy Sibiri (1917–1925)* [Gold Mining Industry in Eastern Siberia (1917–1925)]. Yakutsk, Izd-vo Yakutskogo filiala SO AN SSSR. 92 p.
- Krylov, A.I. (1927). *Formy organizatsii v zolotopromyshlennosti* [Forms of Organization in the Gold Industry]. In *Zolotopromyshlennost' SSSR (I Vsesoyuznyy zolotopromyshlennyy s'ezd)*. Moscow, Leningrad, Promizdat, pp. 17–29.
- Leshkov, V.G. (2008). *Rossiyskoe zoloto – gosudarstvennaya i staratel'skaya dobycha (1917–2007)* [Russian Gold – State and Prospector Mining (1917–2007)]. Moscow, Gornaya kniga. 206 p.
- Leshkov, V.G., Bel'chenko, E.L., Guzman, V.V. (2000). *Zoloto rossiyskikh nedr* [Gold of Russia's Subsurface Resources]. Moscow, EKOS. 628 p.
- Markov, G.A. (1927). *Puti k razvitiyu melkoy zolotopromyshlennosti* [Ways to Develop Small-Scale Gold Industry]. In *Zolotopromyshlennost' SSSR (I Vsesoyuznyy zolotopromyshlennyy s'ezd)*. Moscow, Leningrad, Promizdat, pp. 81–92.
- Mote, V. (1998). *Siberia: Worlds Apart*. Boulder, Colo, Westview Press. 239 p.
- Sapogovskaya, L.V. (2008). *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVII–XX vv., ili Nuzhno li Rossii zoloto?* [National Gold Industry Policy of the 17th–20th Centuries, or Does Russia Need Gold?]. Ekaterinburg, UrO RAN. 328 p.
- Tomilov, V.D., Semynin, A.P. (1995). *Kratkaya hronika stanovleniya, razvitiya i tekhnicheskikh dostizheniy otechestvennoy zolotopromyshlennosti (k 250-letiyu zolotodobyvayushchey otrasli). 1745–1995* [A Brief Chronicle of the Formation, Development and Technical Achievements of the Domestic Gold Industry (To the 250th Anniversary of the Gold Mining Industry). 1745–1995]. Irkutsk, Irgiredmet. 130 p.
- Wood, A. (2011). *Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East, 1581–1991*. Bloomsbury Academic. 272 p.
- Zelyak, V.G. (2021). *Administrativno-upravlencheskie rabotniki zolotopromyshlennykh kontor Sibiri v 1923–1925 gg.: analiz anket sotrudnikov* [Administrative and Managerial Employees of Gold Mining Offices in Siberia in 1923–1925: Analysis of Employee Questionnaires]. In *Voprosy istorii Sibiri. Sbornik nauchnykh statey IV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Omsk, Izd-vo OmGPU. Iss. 17, pp. 55–62.
- Zelyak, V.G. (2021). *Organizatsiya upravleniya zolotodobyvayushchey promyshlennost'yu Sibiri v nachale 1920-kh godov* [Organization of Management of the Gold Mining Industry in Siberia in the Early 1920s]. In *Gumanitarnyy vector*. Vol. 16, No. 6, pp. 78–86.